

Алексей Каменский,СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА**Аптечные утечки**Что будет с дефицитом
и ценами лекарств

Русфонд начинает серию публикаций про то, как санкции влияют на российское здравоохранение. Это не личные истории пациентов, которые не могут найти лекарства. И не собранные экспертных прогнозов — они могут быть противоположными, и непонятно, кому верить. Я буду рассказывать о механизмах работы этого рынка и, как в акупунктуре, искать точки, через которые нынешние события в мире на него влияют. Затронуты все сферы — лекарства в аптеках и больницах, возможность использовать современное оборудование, развивать новые технологии, проводить исследования, сотрудничать с мировым медицинским сообществом. Начну с лекарств в аптеках.

Наш лекарственный рынок устроен своеобразно. Из 2 трлн руб. — столько в России было потрачено в прошлом году на лекарства — на больничные госзакупки пришлось 20%, а на бесплатные лекарства для амбулаторных больных — примерно 15%. В развитых странах обычно не так. В Германии, например, государственно-страховые схемы покрывают больше 80% расходов на лекарства, в других странах Западной Европы — 55–80%. А у нас, если ты лечишься не в больнице, то в основном покупаешь таблетки на свои деньги. В результате на лекарства приходится больше половины денег, которые россияне тратят на здоровье (остальное — это платное лечение, страховка, санатории). Их цены для нас очень важны.

А дефицит — в основном просто обратная сторона цен. Ведь, несмотря на отдельные скачки, они в целом растут не резко. По данным исследовательской компании DSM Group, в последние мирные недели средняя цена аптечных препаратов вообще не менялась, а с 28 февраля по 6 марта выросла на 3%. 30 руб. на тысячу, не о чем говорить. Но за следующую неделю — еще на 3%. Пару дней назад Минздрав попросил россиян не закупать лекарства впрок — но как же не покупать, когда видно, как они дорожают?

Вопрос: на сколько. Импортные — в соответствии с ростом курса доллара/евро к рублю. Некоторые эксперты говорят, что поменьше, потому что в цене лекарств есть рублевые затраты — местная дистрибуция, маркетинг. Но это небольшая доля. Так что пока получается, что валютный импорт подорожает процентов на 40. Его доля в России в прошлом году составляла 55% в деньгах и 33% в упаковках. Только не надейтесь, что для остальных, местных препаратов неважно, сколько стоит доллар.

80% субстанций — того, из чего делают лекарства, — у нас импортные. Из Китая, Индии, Европы. Насколько это важно? В цене оригинального препарата доля субстанции невелика — 7, 10, редко 15%. Там существенную часть цены составляет компенсация расходов на разработку. А вот у дженериков на субстанции вполне может приходиться и половина себестоимости, говорит руководитель научной экспертизы фонда Inbio Ventures Илья Ясный. А ведь еще есть затраты на запатенты и расходники к импортному оборудованию. Так что в целом у местных препаратов зависимость от валютного курса не намного меньше, чем у импортных.

Разрушение логистических цепочек усиливает дефицит. Никто не останавливает поставки существенных для поддержания здоровья лекарств. Но лекарства — если нет сложных холодовых режимов — везут теми же способами, что и другие товары. Нелетающие самолеты, отказ многих логистических компаний сотрудничать с Россией — все это сказывается и на лекарствах. Вероятно, тут постепенно все налаживается. В начале пандемии тоже рухнули традиционные пути, но им находили замену, напоминает медицинский директор «Р-Фарм» Михаил Самсонов.

Катастрофы на лекарственном рынке, скорее всего, не произойдет, но проблем, по крайней мере временных, будет много. Плохо с жизненно необходимыми и важнейшими лекарственными препаратами (ЖНВЛП): их цены, раз они «оказаны необходимые и важнейшие», регулируются государством, механизм «больше спрос — выше цена» не работает, и ЖНВЛП просто исчезают с полок. Плохо хроническим больным, для которых важно, какой из схожих препаратов использовать. Например, инсулины бывают разные, и не факт, что на рынке останется тот, который подходит конкретному пациенту с диабетом.

А еще есть мнение, что все вопросы решит импортозамещение. Но в последнее время доля российских препаратов у нас росла лишь на пару процентов в год. Это небывший процесс, и безопасных методов сильно его ускорить нет.

весь сюжет
rusfond.ru/issues/935

Оплачено лекарство для Нуруллаха Буртиева

18 марта на rusfond.ru, в «Б» и в эфире ГТРК «Волгоград-ТРВ» мы рассказали историю 14-летнего Нуруллаха Буртиева. У мальчика бета-талассемия, при которой разрушаются эритроциты. Нуруллаха может спасти пересадка костного мозга. Но сначала надо уменьшить селезенку — для этого требуется дорогой препарат джакави. Рады сообщить: вся необходимая сумма (997 280 руб.) собрана. Родители Нуруллаха благодарят всех за помощь. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 18 марта 25 017 читателей rusfond.ru, «Б», телезрители программы «Вести-Москва», ГТРК «Волгоград-ТРВ», «Калмыкия», «Лотос», «Ленза», «Томск», а также 152 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 19 детям на 24 522 660 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Жизнь под углом 45 градусов

Тринадцатилетнюю девочку спасет операция на позвоночнике

Ангелина Мосина живет в Омске. Она учится в шестом классе. Учитесь с увлечением, хоть ей очень тяжело и больно просто сидеть за партой. У девочки сколиоз самой тяжелой, 4-й степени. Сколиоз — это не просто плохая осанка. Искривленный позвоночник затрудняет работу сердца, легких и органов брюшной полости, но главное — это постоянные, мучительные боли в спине. Московские хирурги готовы прооперировать Ангелину по новой технологии — установить металлоконструкцию, которая будет выпрямлять позвоночник по мере роста девочки, не сковывая движений. Но операция и сама конструкция стоят очень дорого. У родителей Ангелины таких денег нет.

— Я не хромаю, просто у меня такая походка, — говорит Ангелина, но потом честно признается, что ходить ей больно, и долго сидеть в школе за партой больно, и пылесосить тоже больно, хоть она и любит помогать маме по дому.

У Ангелины врожденный поясничный сколиоз, достигший уже самой тяжелой стадии. Позвоночник Ангелины сейчас похож на букву S: угол искривления составляет 45 градусов, statt замен перекос линии плеч, а линия таза сильно ушла вправо. После школы девочка больше не гуляет с друзьями, как раньше, а торопится домой, чтобы лечь на спину — это позволяет немного уменьшить боль.

— До года дочка была здорова и развивалась по возрасту, — рассказывает Ирина, мама Ангелины. — А в год и три месяца вдруг стала сильно плакать при ходьбе, показывать на поясницу, тереть ее рукой, из носа иногда шла кровь. И педиатр, и хирург в нашей поликлинике тогда не нашли никакой патологии, сказали мне, что девочка просто капризничает. Но я не поверила: чувствовала, что Ангелине действительно очень больно и плохо.

Ирина обратилась в детскую городскую больницу в Омске, и рентген показал, что у девочки сколиоз, врачи посоветовали делать массаж и наблюдать. А через полтора года на повторной консультации у Ангелины обнаружили опухоль, затрагивающую спинной мозг и позвоночник. МРТ выявила также диастематомиелию — расщеп-

ление спинного мозга на две половинки. Девочку экстренно прооперировали и удалили опухоль величиной грецкого ореха, которая, к счастью, оказалась доброкачественной. Трое суток Ангелина находилась в реанимации, а потом еще две недели — в отделении нейрохирургии.

— Через год после операции дочка перестала жаловаться на боль, стала более активной. В четыре года пошла в детский сад, но подолгу играть с ребятами в подвижные игры не могла — быстро уставала, — продолжает Ирина. — Потом пошла в обычную школу. Сейчас дочка уже в шестом классе, учится хорошо, только от физкультуры освобождена.

Родители с утра до вечера на работе, но Ангелина справляется сама: разогревает обед, делает уроки, ухаживает за тремя котами.

— Мы их забрали с улицы, — рассказывает она. — Сначала старшего, Марсика, потом Барсика, а потом маленькую Молью. Им было плохо там, надо было им помочь!

Ангелина хочет, когда вырастет, стать адвокатом и помогать тем, кто не виноват, но не может это доказать.

Каждые полгода девочка проходит контрольные МРТ, и последние обследования показали, что ее состояние ухудшается: позвоночник искривляется все сильнее. Омские врачи сказали, что без операции не обойтись, и посоветовали искать хороших специали-

Позвоночник Ангелины сейчас похож на букву S: угол искривления составляет 45 градусов
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

стов. Тогда Ирина обратилась в Национальный медицинский исследовательский центр травматологии и ортопедии (НМИЦ ТО) имени Н.Н. Приорова. Здесь проводятся уникальные операции с применением технологии VBT — это установка динамической конструкции, которая выпрямляет позвоночник по мере взросления ребенка. На выпуклой стороне деформированного позвоночника устанавливаются титановые винты и прикрепляют к ним гибкий шнур, который постепенно натягивается и корректирует позвоночник в процессе его роста. При этом позвоночник не фиксируется жестко и сохраняет естественную подвижность. Операция достаточно щадящая: для установки конструкции не требуется рассекать мышцы спины, поэтому и восстановление происходит быстрее. Хирурги обещают, что уже через шесть недель после операции Ангелина сможет жить нормальной, активной жизнью.

Вот только у родителей девочки нет денег, чтобы оплатить ее лечение.

Зато с нашей помощью Ангелина сможет начать новую жизнь под другим углом — без боли, хромоты и усталости.

Оксана Пашина,
Омская область

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНГЕЛИНЫ МОСИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 744 168 РУБ.

Заведующий отделением патологии позвоночника НМИЦ ТО имени Н.Н. Приорова Сергей Колесов (Москва): «У Ангелины врожденный поясничный сколиоз самой тяжелой, 4-й степени. За последний год состояние девочки сильно ухудшилось, с течением времени будет нарастать сердечно-легочная недостаточность, появятся проблемы с желудочно-кишечным трактом, усилится боль. Мы планируем провести хирургическое лечение с использованием динамической коррекции VBT (Vertebral Body Tethering), которая позволит предотвратить прогрессирование деформации, сохранить подвижность позвоночника и избежать возможных осложнений. После периода восстановления качество жизни девочки значительно улучшится».

Стоимость операции 1 357 168 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 200 тыс. руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными, внесли 400 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 13 тыс. руб. Не хватает 744 168 руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Ангелину Мосину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Ангелины — Ирины Александровны Новиковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Очень тайный друг

Про одного из самых загадочных благотворителей Русфонда

Все делают добро по-разному. Один долго присматривается и выбирает, другой решает внезапно. Кто-то строит на сотрудничестве с Русфондом корпоративный дух, а кто-то действует по принципу «левая рука твоя не знает, что делает правая». Нам неважно, что делает благотворителем. Мы благодарны всем.

В минувший понедельник примерно в полдень на площади трех вокзалов в Москве появились двое подозрительного вида мужчин, явно приезжих. Один, худощавый, с большой сумкой на колесах, шел, уставившись в телефон, и иногда тревожно озирался по сторонам. Второй, более флегматичный, двигался следом и по-хозяйски разглядывал припаркованные вдоль тротуара машины.

— Вот эта подходит, — вполголоса сказал он, остановившись возле небольшого серебристого седана. Дверь оказалась не заперта. Оглянувшись по сторонам, мужчина уселся на переднее сиденье и немедленно полез в бардачок. Через десять минут два друга уже ехали в сторону МКАДа.

Началась эта история недели две назад. В Русфонд позвонил некто, назовем его Никита, и предложил... отдать фонду свой автомобиль. Вдавать-

ся в подробности не стал, настоящее имя называть запретил. Фонду машина не очень нужна, мы предложили Никите подарить автомобиль кому-то из наших подопечных. «Да, давайте, я не против», — тут же ответил жертвователю.

Недавно Русфонд собирал средства для генетического теста годовалой Лизе Жаворонковой (см. rusfond.ru/letter/34/20847). У нее врожденные множественные нарушения, и все еще непонятно, что это: результаты теста будут в апреле. Зато отлично понятно, как тяжело ее родителям. Лиза не может глотать у нее гастростома для питания, трахеостома для удаления мокроты. Надо постоянно следить, чтобы девочка не задыхнулась. И еще у нее что-то со зрением. И не только. Родители постоянно возят Лизу к врачам в Самару — это 60 км от их поселка Прибрежный. А 20-летние жигули уже разваливаются.

Одаряемый нашелся — но туман вокруг дарителя только стусился.

«Пусть приезжают, машина будет на стоянке, сообщу, как найти», — написал Никита. Мы проверили машину — все чисто: ни аварий, ни долгов — и запустили процесс.

Поезд прибыл на Казанский вокзал в десять утра. Мы с Сашей, отцом Лизы, и его приятелем вышли кофе, поговорили — от Никиты никаких вестей.

«Все-таки не надо вести дел со странными людьми. Теперь мужикам из-за фантазий этого Никиты тащить на поезде обратно», — так я думал.

И вдруг Саше на телефон пришло сообщение. Дрожжащее, насупленное видео и приятный молодой голос: «Извозвала направо, до универмага, слева стоянка... Пассажирская дверь открыта, договор дарения в бардачке...»

Вот так семья Жаворонковых после некоторых поисков получила в подарок целый автомобиль. Саша, не самый многословный в мире человек, тут и вовсе потерялся: «Вот эти вот штуки меняют всю жизнь... Да это все что, не для меня, для Лизы...»

Седан Naïva, который ему достался, — китайская копия «Мазды». Выглядит очень даже ничего. Никита к нашему появлению уже исчез и даже по телефону говорить не захотел. Но я уверен: не от недостатка времени. Он вымыл машину. Заправил полный бак. В багажнике был комплект летней резины в матерчатых мешочках. В бардачке — 10 тыс. руб. на бензин. А в подставке для стаканов — две бутылочки сока на дорогу. Яблочный и вишневый.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент
Русфонда

Из свежей почты

Лера Агапова, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 175 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 26 тыс. руб.

Дочка родилась в срок, хорошо развивалась. А в год и четыре месяца у нее поднялась температура 39,4, начались судороги. В больнице дочка впадала в кому, перенесла остановку сердца. МРТ показала поражение мозга. Когда Лера открыла глаза, ее перевели в краевую больницу, поставив диагноз «вирусный менингоэнцефалит неясной этиологии». Дочь потеряла все навыки: не двигалась, не фиксировала взгляд, не говорила. Все эти годы мы упорно лечимся. Лучшие результаты дает терапия в клинике в Москве. У Леры снизился тонус мышц, дочь все понимает, произносит слова. Однако не стоит и не ходит. Помогите продолжить лечение! Светлана Агапова, Красноярский край

Невролог Института медицинских технологий Елена Малахова (Москва): «Цель госпитализации — коррекция тонуса мышц, стимуляция функций мозга, развитие моторики и речи».

Леша Городнищев, 10 лет, синдром Крузона, недоразвитие челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 238 740 руб.

Внимание! Цена лечения 394 100 руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 131 360 руб.

Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 24 тыс. руб.

У сына синдром Крузона — деформации костей лица и черепа. Он перенес несколько операций, после которых развились осложнения. Русфонд оплатил реконструкцию черепа. После этого голова приобрела правильную форму, сын начал развиваться. Леша хорошо говорит, учится, у него есть друзья. Но лечение не закончено, у сына недоразвита верхняя челюсть, нижняя выступает вперед. Леша жует боковыми зубами. Ему предстоит еще одна операция на костях лица. С помощью Русфонда мы начали ортодонтическое подготовку, и сейчас ее нужно продолжить. Оксана Иванова, Чувашия

Чувовидитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Требуется продолжение лечения для подготовки к операции по фронтально-орбитальному выдвигению».

Алдар Лопсан, 8 месяцев, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 181 236 руб.

Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 200 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 150 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Тыва» соберут 16 тыс. руб.

Алдар родился с восемью переломами ребер и сломанной затылочной костью. Врачи сразу заподозрили патологию образования костей. Назначенное лечение не помогло, сын получил еще два перелома ручек. Я стала искать другие больницы и узнала о GMS Clinic. Там согласились помочь Алдару — провести комплексную терапию и физическую реабилитацию. Если все сделать правильно, количество переломов снизится, сын сможет развиваться. Но нам не оплатить такое дорогое лечение. Живем в селе, муж работает рыбаком. Туяра Лопсан, Республика Тыва

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасянова: «У Алдара тяжелый тип несовершенного остеогенеза. Максимально раннее начало лечения и реабилитация позволяют снизить количество спонтанных переломов и дать шанс на развитие».

Алина Дедова, 4 месяца, деформация черепа, требуется лечение специальными пледами-ортезами. 99 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители программы «Вести-Москва» соберут 102 тыс. руб.

С самых первых дней дочка всегда спала, повернув голову вправо. На затылке появился скол. Еще и лоб с левой стороны выступил вперед. Нейрохирург выявил у Алины асимметрию черепа. Деформированные кости не дают развиваться мозгу, он будет сдавлен, что повлечет нарушения зрения, слуха. Но ситуацию можно исправить — для этого надо пройти лечение специальными шлемами. Но самой мне его не оплатить. Дарья Дедова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Шлемы изготавливаются индивидуально с применением компьютерного моделирования. Ношение шлемов в течение шести-девяти месяцев обеспечит анатомически правильное формирование головы».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 18.03.22–24.03.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **78**

ПРИНЯТО В РАБОТУ — **55**

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **3**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 17,433 млрд руб. В 2022 году (на 24 марта) собрано 370 220 376 руб., помощь получили 254 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбильдер — лауреат Государственной премии РФ. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru** **Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app** **Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00**